

УДК 37.01+ 316.75
**ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ – ГЛАВНЫЙ СТРАТЕГИЧЕСКИЙ
 ВЫЗОВ В РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОЙ ИНТЕГРАЦИИ
 ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ**

Д. В. Куницкий
 Институт философии НАН Беларуси
 г. Минск, Беларусь

Эксперты, вовлеченные в процесс российско-белорусской интеграции с обеих сторон, практически единогласно сходятся во мнении относительно отсутствия идеологического фундамента в качестве основного препятствия и стратегической угрозы на пути успешного продвижения по намеченному пути. В образовательной сфере данный недостаток достигает своего предела и много-стороннего выражения. Образовательная система являет собой не просто одно из направлений интеграции: она возвращает самого ее субъекта и носителя – граждан союзных государств, образуемые ими общности (гражданские нации) и, наконец, сугубо – их высшие образованные слои, являющиеся локомотивами интеграции (либо их главными тормозами). Идеология, которая направляет и скрепляет союзное строительство во всех общественных отраслях, в образовательной системе одновременно еще и воспроизводится – как в содержательном, так и в межпоколенческом измерении.

С другой стороны, в экономической (финансовой, технологической, отраслевой), военной, дипломатической, нормативно-правовой областях во многом довлеют внешние условия, непосредственно вынуждая преодолевать возникающие противоречия. Образовательная же сфера, как и все прочие культурные области, в которых довлеет духовное начало человеческого бытия, внешне не требует для себя единства, чтобы не препятствовать конкретным интеграционным решениям. Этим создается иллюзия возможности союзного строительства отстраненно от характера и направлений развития образовательных систем союзников. Данной иллюзией, однако, не страдает главный оппонент российско-белорусского союза и дополняющего его ЕАЭС – Европейский союз: при этом, заметим, последний строит единую образовательную систему для стран и народов, имеющих глубинные духовно-цивилизационные расхождения, в то время как в Союзном государстве речь идет не только о духовно близких народностях, но, по сути, о ветвях единого древнего русского народа.

Прежде всего, важно осознать, что отсутствие идеологического фундамента для интеграции образовательных систем Беларуси и России (как и в целом политической) не является недоработкой и случайным упущением, которые можно было бы преодолеть простым волевым усилием, но содержит под собой и духовно-культурные, и политические исторические предпосылки и противоречия. Первый род противоречий вызван кризисным статусом самой идеологии на постсоветском пространстве: прежде всего, крушением идеократического советского проекта, который сопровождался глубоким разочарованием и сформировавшимся недоверием в народе к самой идеологии как руководящему

началу народной жизни при одновременном росте крайне утилитарного отношения самих граждан к общественному строю, проводимым в нем реформам.

Однако у указанного недоверия и утилитаризма существуют и более глубокие корни, уходящие в недра марксистской философии, положенной в основу советской идеологии. В марксизме, в частности, сама идеология объявлялась классовой формой искаженного сознания, на смену которому в «новом коммунистическом обществе» обещался приход некоего свободного от малейших проявлений субъективизма (благодаря материалистической гносеологической установке) «научно-объективного» сознания. На практике это вылилось в существование жесткой тоталитарной идеологии, подавлявшей даже постановку под малейшее сомнение ее догматов.

Более того, указанная тоталитарная идеология, основываясь на материалистической онтологии, радикально порывала с тысячелетней христианской традицией и, в частности, всем ее духовным содержанием, объявляя, вслед Л. Фейербаху, духовность как таковую несуществующим уровнем бытия, умышленно-классовой либо бессознательной выдумкой мыслителей, некритически воспринимаемой от них народными массами. Дополнительную сложность в контекст современного восприятия идеологии и ее ценности внесло практическое смешение в советскую эпоху строго марксистских материалистических и, с другой стороны, духовно-нравственных идей (вплоть до ряда христианских), особенно проявившихся именно в советской системе образования. Как следствие, в период «перестройки» и на постсоветском этапе развернулась деятельность по деидеологизации системы образования, в которой, прикрываясь преодолением марксистской догматики, уничтожалось все наследие советского образования (вплоть до уничтожения воспитательной составляющей как таковой) с вымыванием из него духовно-нравственных понятий и ценностей.

К духовно-культурному роду противоречий в становлении идеологического фундамента союзной образовательной системы добавляется и связанный с ним политический род, также имеющий многостороннюю природу. И в Российской Федерации, и в Республике Беларусь в высший, народо-направляющий слой общества (который составляют не только чиновники, но и влиятельная часть интеллигенции, руководящий состав отраслей хозяйственной и народной жизни, наконец, в той или иной степени политически активная часть капиталистического класса) входят лица и группы с весьма разными идейными установками и предпочтениями, отношением к самой интеграции и к видению ее желательных форм. В этот род вливаются расхождения на классовой, национальной и непосредственно духовной, религиозно-мировоззренческой почве. И попытки их затушевывания, нахождения некой синтетической или эклектической формы их согласования, пускания на самотек бесплодны: таким подходом противоречия не снимаются, но создается почва для продвижения наиболее разрушительных и пагубных для народа альтернатив.

В основание союзной российско-белорусской образовательной системы должна быть положена (а предварительно – выявлена) системная идеология, наиболее созидательная и органичная для самого русского народа в его тысячелетней истории, выражающая и одновременно утверждающая и развивающая

священные и значимые для него смыслы и идеалы. Безусловно, данная идеология должна зиждиться на христианском мировидении и соответствующих целях жизни личности и народа, а также соответствующих им духовно-теоретических представлениях. Соответственно, и сама основообразующая идеология должна рассматриваться именно как духовная, а не классовая доктрина. Важной особенностью образовательной идеологии служит ее проявление не только в программном содержании образования, но и в его организационно-методологическом измерении.

Первостепенной задачей относительно идеологического фундамента союзной системы образования должно стать ее позиционирование в отношении к западной (прежде всего, евросоюзной), претендующей на статус глобального эталона. На данный момент нет ясного представления об их соотношении: и в России, и в Беларуси чаще говорится о признании благотворности образовательной глобализации и необходимости интеграции в западную систему, что грозит ее перенесением и на стратегию союзной интеграции систем образования. Вместе с тем обстоятельное исследование не может не свидетельствовать о глубоком антагонизме между ними.

Западная образовательная система, несмотря на заявляемую надидеологичность, прочно стоит на столпах либерально-гуманистической доктрины, содержащей подробно прорисованную (хотя зачастую и внутренне противоречивую) систему всех человеческих отношений – как внутренних (между составными частями его существа, в иерархии потребностей и жизненных целей), так и внешних – межличностных (включая уровень семьи, народа, государства, общественных групп, культуры). Ключевым идеологическим принципом в ней является принципиальное отвержение каких-либо метафизических начал с выдвижением на передовой план таких взаимоперетекающих императивов, как индивидуализм и релятивизм, утилитаризм и прикладная ориентация, постклассический уход от системного изложения и раскрытия предмета, безусловная толерантность с отрицанием воспитательной составляющей и волюнтаризм, демократическая антииерархичность и одновременное признание элитарно-массовой дифференциации образования (по финансовому критерию) с переводом его в статус коммерческих услуг. Институциональным воплощением данной идеологической системы служит Болонский процесс.

Разработка русского (восточнославянского) идеологического фундамента союзной интеграции образовательной системы является стратегическим вызовом и задачей для серьезной совместной работы, требующей объединения усилий философского и педагогического научного сообщества, педагогов-практиков и чиновников, а также Церкви. Она предполагает синтез проработанного и очищенного от чуждых привнесений методологического опыта советской и дореволюционной педагогики, выработки на их основе стандартов, критериев и идеалов образования, самого целевого образа личности при одновременном выстраивании содержания образовательных программ с опорой на цельную христианскую антропологию. Данный фундамент является устойчивым и не должен заслоняться проблематикой неизбежно переменчивых технологических решений в образовательном процессе.